

6. ГУМАНИТАРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИИ

УДК 811.11

Н. Н. Вавилова

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь, vavilovanata@mail.ru

ВКЛЮЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СТРУКТУРУ БИЗНЕС-КОМПЕТЕНЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЛОГИСТИКА»)

В статье анализируются подходы к преподаванию дисциплины «Практический курс перевода» для неязыковой специальности («Логистика»). Автор описывает основные тенденции на рынке языковых услуг и обращает внимание на постредактирование машинного перевода как на один из самых востребованных навыков. В статье приводятся рекомендации по использованию переводческих технологий, которые помогают сформировать переводческую компетенцию и сделать ее частью бизнес-компетенций обучающихся.

Ключевые слова: *практический курс перевода, переводческая компетенция, бизнес-компетенции, неязыковые специальности, переводческие технологии, постредактирование машинного перевода*

N. Vavilova

School of Business of BSU, Minsk, Belarus, vavilovanata@mail.ru

INCORPORATING TRANSLATION COMPETENCE INTO THE STRUCTURE OF BUSINESS COMPETENCES FOR LOGISTICS MAJOR

The article explores approaches to teaching Practical Translation Course for non-linguistics majors (Logistics). The main trends in the language industry are described, with machine translation post-editing being named as one of the most demanded skills. Recommendations on the use of translation technologies to develop translation competence and make it a part of learners' business competence are suggested.

Keywords: *translation course, translator competence, business competence, non-linguistics majors, translation technologies, machine translation post-editing*

Бизнес-среда отличается своей динамичностью, а это требует от профессионалов готовности адаптироваться и осваивать новые технологии. Бизнес-компетенции и являются тем ключевым фактором, которые необходимы для успешной адаптации к вызовам современности. Одним из таких вызовов стала непрекращающаяся цифровая трансформация бизнес-процессов. Но цифровизация приносит не только новые технологические решения, но и изменяет требования к профессиональным компетенциям. Чтобы оставаться конкурентоспособными, мы должны развивать многие навыки, в том числе навыки анализа, коммуникации, лидерства и инновационного мышления. Таким образом, формирование бизнес-компетенций у обучающихся предполагает эффективное сочетание теории и практики на основе междисциплинарного подхода, что дает возможность оперативно реагировать на изменения, особенно с учетом того факта, что технологии внедряются в разные сферы неравномерно.

Образовательная программа высшего образования I степени по специальности 6-05-0412-03 «Логистика» предполагает изучение дисциплины «Практический курс перевода» в рамках модуля «Коммуникации на иностранном языке» компонента учреждения образования [3]. Всего на изучение данной учебной дисциплины в 5 семестре отведено 40 практических часов и 12 часов управляемой самостоятельной работы в очной форме получения высшего образования (12 часов практических занятий в заочной форме). Обучение направлено на формирование специализированной компетенции СК-19: использовать приемы двустороннего устного и письменного перевода для решения профессиональных задач и обоснования управленческих решений в различных сферах бизнеса. Другими словами, переводческая компетенция встраивается в структуру бизнес-компетенций для повышения эффективности в профессиональной сфере (логистике) [4].

Стандарт ISO 17100:2015 *Translation services – Requirements for translation services* (Переводческие услуги – Требования к переводческим услугам) стал основой международной стандартизации требований к компетенциям и квалификации переводчиков [6]. В соответствии с ISO 17100:2015 устанавливаются следующие профессиональные компетенции переводчика:

- переводческие;
- лингвистические;
- исследование, получение и проработка информации;
- культурологические;
- технические;
- отраслевые.

Дисциплина «Практический курс перевода» читалась автором в 2023-2024 учебном году. Прежде всего, было необходимо четко обозначить ряд именно тех задач, которые помогут достичь конкретной цели: сформировать переводческую компетенцию, которая станет частью бизнес-компетенций логистов. Также было важно найти соответствующие подходы, чтобы преодолеть самые предсказуемые трудности, связанные с преподаванием языковой дисциплины на неязыковых специальностях. У автора статьи уже был достаточный опыт преподавания дисциплин «Письменный перевод», «Устный перевод» и других переводческих дисциплин на программе переподготовки для переводчиков по специальности 1-21 06 74 «Современный иностранный язык (предпринимательская деятельность)». Это давало системное видение и помогло сосредоточиться не на компетенциях, специфичных для профессии переводчика, а на тех, которые имеют универсальный характер и могут усилить другие бизнес-компетенции. Одной из главных сложностей стал недостаточный уровень языковой подготовки у обучающихся. Однако хотелось бы отметить, что недостаточность языковой подготовки компенсировалась уже в некоторой степени сформированными профессиональными навыками. К третьему курсу обучающиеся уже познакомились с большим количеством дисциплин специальности.

В 2022 г. автором уже была предпринята попытка проанализировать основные тенденции развития индустрии языковых услуг [1]. Целью такого исследования было стремление актуализировать и адаптировать методику преподавания перевода на программе переподготовки, чтобы дать возможность будущим профессионалам чувствовать себя конкурентоспособными на рынке. Анализ различных источников, статистических данных и мнений практикующих специалистов в данной области показал, что использование систем автоматизированного перевода (CAT-tools), машинного перевода, а также постредактирование машинного перевода (МТРЕ) стали неотъемлемой частью профессиональной деятельности переводчика. Именно использование этих технологий делает переводчика максимально конкурентоспособным и это следует учитывать при подготовке.

В качестве одного из аргументов приводились данные об использовании переводческих технологий в профессиональной деятельности переводчика, опубликованные в ежегодном исследовании (2022) Европейской ассоциации языковой индустрии (ELIA) [9]. На данный момент добавились еще два отчета, что позволяет говорить, что все выводы и предположения оказались обоснованными, а обозначенная тенденция стала еще более отчетливой и масштабной.

Например, в отчете 2022 г. видно, что стандартный перевод, выполненный профессиональными переводчиками, составлял 41 % всех языковых услуг (49 % – потенциал роста). В тот же период постредактирование машинного перевода составляло всего лишь 13 % (64 % – потенциал роста). Из отчета 2023 г. заметно, что доля стандартного перевода сократилась на 10 % с тем же предполагаемым уровнем потенциала роста [10]. Примечательно, что данные 10 % перераспределились между различными языковыми услугами, а не автоматически добавились к редактированию машинного перевода, доля которого осталась на прежнем уровне при небольшом (5 %) увеличении потенциала роста. Отчет 2024 г. показал, что процент стандартного письменного перевода в структуре услуг остался практически неизменным – 32 % [11]. Доля постредактирования машинного перевода увеличилась на 4 % и составила 17 %. Но что интересно, готовность инвестировать в стандартный перевод резко упала до 27 %, в то время как потенциал роста постредактирования машинного перевода до сих пор остается на достаточно высоком уровне (65 %).

Сейчас при подготовке профессиональных переводчиков мы уже понимаем место и важность переводческих технологий, понимаем, что переводческие технологии делают работу переводчика намного эффективнее. Тогда очевидно, что в рамках дисциплины «Практический курс перевода» для логистов было бы совершенно безответственно не продемонстрировать возможности этих инструментов неязыковым специалистам, особенно тем, которые не всегда очевидны при повседневном использовании. Ведь неискушенный в переводе человек может логично подметить: «Оказывается, профессионалы не сами переводят, а с помощью условного Google Translate! Так что же тогда требовать от других?!»

Главная задача этого курса – показать, что возможности систем автоматизированного перевода, машинного перевода и постредактирование машинного перевода действительно позволяют получать качественный перевод. Но говорить о «качественном переводе» мы можем только тогда, когда обучающиеся сами понимают, что стоит за этим понятием. Все вышеперечисленные аспекты и нюансы помогают сформировать подход к преподаванию практического курса перевода для неязыковой специальности [7]. Мы прекрасно понимаем ограничительный характер переводческих технологий, и важно особенно подчеркнуть, что именно необходимые языковые навыки, помимо сугубо технологических знаний, помогают обойти эти ограничения.

Прежде всего, необходимо разобраться с самой сущностью перевода как актом межкультурной коммуникации, при котором содержание текста на одном языке (L1) передается на другой (L2) путем создания на этом языке коммуникативно равнозначного текста. На этом этапе обучающиеся знакомятся не только с такими основополагающими понятиями, как «переводимость», «эквивалентность», «адекватность» перевода, но и обсуждают основные трудности перевода и переводческие трансформации.

Например, коммуникативная равнозначность сообщений очень ярко прослеживается при переводе сообщений, в которых на первый план выходит прагматический аспект перевода (перевод юмора, метафорических выражений, фразеологических единиц и т. п.) [8]. Конечно, при преподавании перевода на неязыковых специальностях предпочтение отдается профессионально-ориентированным текстам. Возникает резонный вопрос: «Где найти узкоспециализированные тексты, как правило, относящиеся к научно-техническому стилю, в которых было бы много прагматики?» Возьмем, в частности, фразеологические единицы.

Решение было найдено: с помощью chatGPT сгенерировали текст, связанный с деятельностью логиста, при этом искусственно, в учебных целях, насытили его фразеологизмами. Такие примеры помогают ярко проиллюстрировать переводческие трудности и показать обучающимся, что перевод не сводится к буквальной передаче смысла отдельных слов, а является специфической когнитивной деятельностью, что и объясняет место и роль человека в этой профессиональной сфере.

На следующем этапе можно подключать работу с переводческими технологиями, а умение осуществлять постредактирование машинного перевода необходимо рассматривать как важную составляющую переводческой компетенции, которая, в свою очередь, может гармонично дополнить уже имеющиеся бизнес-компетенции [2].

Хорошо зарекомендовал себя предпереводческий анализ текста с акцентом на выявление фрагментов, потенциально сложных для машинного перевода. Это давало возможность не только в очередной раз обратить внимание на ряд теоретических положений перевода, но и повышало вовлеченность группы в процесс постредактирования.

Как уже говорилось, специфическая компетенция СК-19 предполагает использование навыков письменного и устного перевода. Очевидно, что устный перевод требует очень высокой языковой подготовки. Однако хорошо подобранные профессионально-ориентированные тексты давали возможность достаточно эффективно проработать и этот вид перевода. Последовательный перевод, перевод с листа, аудиовизуальный перевод способствовали повышению таких универсальных навыков, как смысловая компрессия, внимание к деталям, работа в условиях ограниченного времени и ресурсов, а также выбор и принятие решений в условиях множественности альтернатив.

В целом, можно говорить, что выбранный подход был успешен, о чем свидетельствуют высокие результаты итоговой аттестации. Все поставленные задачи решались через призму реально востребованных навыков с учетом актуального положения на рынке языковых услуг, а также уже сложившейся привычки и культуры обучающихся работать с иноязычными текстами и их переводом.

Проанализировав свой опыт преподавания дисциплины «Практический курс перевода», автор полагает, что для дальнейшего усовершенствования подходов необходимо включить анкетирование обучающихся как способ текущего контроля и отслеживания динамики усвоения материала. Например, на первых занятиях при разборе общих положений переводоведения можно часть вопросов перенести в формат анкеты, чтобы охватить большее количество студентов. Сюда планируется включить вопросы о стереотипах, ожиданиях от занятий, понимании понятия «перевод», сложностях, с которыми они могут столкнуться и т. д. Другими словами, собрать представление о переводческой деятельности глазами непрофессионалов. После знакомства с основными переводческими трансформациями и достаточной практики хотелось бы предложить обучающимся проанализировать, с какими основными сложностями они столкнулись, такими, например, как перевод терминологии, подбор контекстуального эквивалента, сложные синтаксические конструкции, грамматические категории и т. д. На этом этапе уровень подготовки уже должен позволить оперировать такими лингвистическими понятиями. И, наконец, на завершающем этапе было бы интересно дополнить упражнения на постредактирование машинного перевода анализом правок. Однако надо определить критерии и метрики, чтобы соблюдать единообразие подходов и иметь возможность провести дальнейший сводный анализа. Так же было бы интересно проанализировать, какие системы машинного перевода чаще всего использовались и как обучающие оценивают их эффективность.

Автоматизация и появление новых технологий существенно изменили многие профессии. Соответственно, понимание основных объективно сложившихся бизнес-практик предполагает подготовку специалистов с учетом роли технологических решений. Многие профессии

требуют схожих компетенций (так называемые *transfereable skills*). Нам кажется перспективным метод развития тех или иных неспецифических компетенций не через дисциплины специальности, что повышает гибкость мышления, дает понимание взаимосвязанности многих процессов и поощряет системный подход к решению задач.

Список использованных источников

1. *Вавилова, Н. Н.* Постредактирование машинного перевода в структуре профессиональных компетенций переводчика / Н. Н. Вавилова // Гуманитарные начала в современном бизнес-образовании : сб. науч. трудов : вып. 1 / Институт бизнеса БГУ. – Минск : Колорград, 2023. – С. 80–91.
2. *Коротких, Е. Г.* Обучение постредактированию машинного перевода в курсе иностранного языка для неязыковых специальностей вузов / Е. Г. Коротких, Н. В. Носенко // Сетевое издание: Современные проблемы науки и образования. – № 2. – 2022.
3. Примерный учебный план по специальности 6-05-0412-03 Логистика [Электронный ресурс] // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования. – Режим доступа: <https://edustandart.by/baza-dannykh/primernye-uchebnye-plany/item/4250-primernyj-uchebnyj-plan-po-spetsialnosti-6-05-0412-03-logistika>. – Дата доступа: 11.03.2024.
4. Профессиональные качества логиста – ключевые навыки и компетенции для эффективной работы в современной логистической сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://logists.by/blog/professionalnye-kachestva-logista-klyuchevye-navyki-i-kompetentsii-dlya-effektivnoy-raboty-v-sovremennoy-logisticheskoy-sfere>. – Дата доступа: 11.03.2024.
5. *Bowker, L.* Machine translation use outside the language industries: a comparison of five delivery formats for machine translation literacy instruction / L. Bowker // TRITON 2021: Proceedings of the Translation and Interpreting Technology Online Conference. – 2021. – P. 25–36.
6. ISO 17100:2015 Translation services – Requirements for translation services // International Organization for Standardization. – Geneva, 2015. – 34 p.
7. *Muñoz Gómez, E.* Language teaching and translation training: A case of (ir)reconcilable differences? / E. Muñoz Gómez // Aigne Journal. – Issue 7. – 2018. – P. 9–24
8. *Rossi, C.* Rehabilitating translation in the language classroom: A proposal based on conceptual metaphors to foster machine translation literacy / C. Rossi, W. Hong, S. Daniel, M. Fernandez-Parra // Bulletin suisse de Linguistique appliqué. – Vol. 114. – 2021. – P. 67–88.
9. Trends, expectations and concerns of the European language industry [Electronic resource] // European Language Industry Survey (ELIS). – 2022. – 44 p. – Mode of access: <https://elis-survey.org/wp-content/uploads/2022/03/ELIS-2022-report.pdf>. – Date of access: 18.03.2024.
10. Trends, expectations and concerns of the European language industry [Electronic resource] // European Language Industry Survey (ELIS). – 2023. – 57 p. – Mode of access: <https://elis-survey.org/wp-content/uploads/2023/03/ELIS-2023-report.pdf>. – Date of access: 18.03.2024.
11. Trends, expectations and concerns of the European language industry [Electronic resource] // European Language Industry Survey (ELIS). – 2024. – 58p. – Mode of access: <https://elis-survey.org/wp-content/uploads/2024/03/ELIS-2024-Report.pdf>. – Date of access: 24.03.2024.
12. *Urlaub P, Dessein E.* Machine translation and foreign language education / P. Urlaub, E. Dessein // Frontiers in Artificial Intelligence, Sec. Natural Language Processing; Special Issue: Techniques and Tools in Modern Machine Translation. – 2022.